

39

1806
~~1806~~

M. O. Dyuzob.

16/xi-562.

2-й этаж

Тов. АУЭЗОВ.

Товарищи, я принадлежал и принадлежу к числу тех людей, которые считали и считают наследие Молдо Кылыча нужным для того, чтобы сегодняшнее советское поколение киргизского народа изучало бы его. Но в прежнем моем отношении к наследию Молдо Кылыча и теперешним отношениям Молдо Кылычу существует некоторая разница. Теперь я отношусь более критически к наследию Молдо Кылыча на основе того, что я ближе и полнее познакомился с наследием Кылыча на данном совещании.

Позвольте мне вначале моего выступления сделать одно определение. Наше совещание по обсуждению наследия Молдо Кылыча сейчас проходит включая 2 обстоятельства, два вопроса, две стороны, по крайней мере. С одной стороны, прямое наше определение—историко—литературное, историко—научное определение Молдо Кылыча, а с другой стороны, обстановка и условия, при которых мы сейчас ведем это обсуждение. Обстановка и условия, при которых мы ведем обсуждение с различными отношениями, с различными обстоятельствами, которые здесь за несколько лет тому назад сложились с отдельными товарищами, осложняются весьма объективным, правильным, принципиальным решением вопроса о наследии Молдо Кылыча.

Здесь присутствует какой-то субъективный момент. Этот субъективный момент обуславливает тенденциозность наших некоторых выступлений. Эта тенденциозность и эти две стороны настоящего нашего обсуждения. Задача определения прямого нашего отношения к наследству непосредственное, научное, объективное, принципиальное, оно, иногда в виду того, что предвосходят два обстоятельства

и условия, при которых мы обсуждаем, оно отходит от принципиального обсуждения. И этот момент был прежде всего в докладе, во всем построении доклада т. Кнусалиева.

На этой стороне вопроса я останавлиюсь позже, потому что считаю, что из моего выступления, если оно принесет какую-нибудь пользу для товарищей, изучающих наследие Кылыча, наиболее важная не та сторона, не определение обстоятельства, а самое главное ответить на ряд научно-исследовательских проблем, связанных с наследием Молдо Кылыча, комплекс задач, стоящих перед научными работниками, литераторами, наследниками Молдо Кылыча.

Вот стоит комплекс вопросов, на них нужно сегодня ответить, не взирая на эту вторую сторону, на условия, обстановку, при которых ведем обсуждение. При этом я хочу сказать, что товарищи сейчас не случайно все время выдвигали на передний план два произведения, особенно "Зар заман" и вместе с тем в решении, в нахождении правильного подхода к этой проблеме не отвечают на самый существенный и важный вопрос, это вопрос относительно особенностей этого произведения. Вопрос датировки, вопрос самый главный _____ ли это произведение или нет. Ваши суждения сами говорят, что реакционность на "зарзаман" можно оправдать и усилить Молдо Кылыча, настоялько противоречиво это произведение.

Причем, те, которые говорят в пользу Молдо Кылыча, орудут приблизительно количеством не более 100 строк. произведения, говорящие о русском народе, о труде, о

положительных примерах, о вопросах морали. То, что мы здесь услышали, даже и 100 строк не будет положительных. Большинство выступающих приводят одни и те же строки, утверждая положительное. С другой стороны, те товарищи, которые обвиняют, точно также орудут минимальным количеством стихотворных строк, в пределах 50-60 строк.

Убедительно ли, научно ли такое определение нашего отношения сегодняшнего нашего совещания не ко всему Молдо Кылычу? А мы пытаемся определить все наше отношение к Молдо Кылычу на основе этого.

Убедительно ли, правильно ли наше отношение базировать на таком суждении и противоречащих друг другу выступлениях? Есть товарищи за и есть товарищи против наследия Молдо Кылыча. На основе Зар замана наиболее правильное решение этого вопроса должно было найдено в каком случае? Прежде всего, мы должны определить, каким образом, не обращайте внимание, что "Зарзаман" это не Кисса, причем это дидактическое произведение, страшно многотемное и ни в коем случае нельзя согласиться, что это произведение написано в одно время и в один год. Не надо верить дате 1908г. Это только записано. Я считаю, что наиболее правильный ответ будет - это то, что Зарзаман надо понимать, как искусственное объединение множества назидательных песен, как дидактическое произведение Молдо Кылыча, который работал не над одним произведением. Имейте в виду, что он работал и над другими жанрами. А работая над этими жанрами, он к этой теме возвращался, и когда ему было 25

лет, и 40 лет, и 45 лет. Он умер около 50 лет. Если за 50 лет своей созидательной, творческой жизни, я считаю, что не менее 20-30 -лет он работал над этой вещью.

И правильно будет, если это произведение по тематике, по настроениям, по стихотворному строю мы разобьем на отдельные части. Только так можно политически об"яснить наличие колоссальных противоречий. В одном случае он махровый противник русских, он панисламист, а с другой стороны, - он основной носитель культуры. Как это можно совместить в одном произведении?

Принимая априори, что это произведение единое, что оно написано в 1908 году, все товарищи, которые исследуют наследие Кылыча, вы заранее входите в запутанный коридор и вместе с собой будете путать читателя и всех остальных исследователей.

Однако эти облегченные пути реабилитации Молдо Кылыча на самом Зарзамане, которые делаются отдельными товарищами, они несостоятельны. Это не серьезно, не научно. В тех случаях, когда Молдо Кылыч хорошо говорит стихотворные строки носят реакционный характер, антирусские, политически вредные настроения, то говорят - это ему вписали. Довольно остроумное выступление т. Карасаева сегодня было построено на этом. Это вредный эффект. Остроумно было, но это не научный подход к этому наследию. Почему же, если вы говорите, что плохое приписывали ему, почему же весь киргизский народ, громадная часть киргизского народа, который десятилетиями записывал, только отрицательное записал ему, почему же прогрессивно настроенные люди не могли вписать и лучшие строки?